

DOI: 10.15643/libartrus-2016.2.9

О некоторых системных критериях разграничения фундаментальных и прикладных терминологий

© Х. А. Акаева¹, О. А. Алимуратов^{2*}

¹Грозненский государственный нефтяной технический университет
им. акад. М. Д. Миллионщикова
Россия, Чеченская Республика, г. Грозный, пл. Орджоникидзе, 100.

²Пятигорский государственный лингвистический университет
Россия, г. Пятигорск, пр. Калинина, д. 9.

*Email: alimuole@mail.ru

В статье исследуется проблема выделения некоторых системных критериев разграничения фундаментальных и прикладных терминологий. Авторы указывают на то, что каждая терминология имеет свои индивидуальные особенности, выделяющие ее на общем фоне терминологического фонда какого-либо конкретного языка. Утверждается, что одним из весьма значимых и перспективных критериев, который может лечь в основу подхода к исследованию совокупности подязыков для специальных целей, является фундаментальный или прикладной характер сферы профессионального или научного знания, вербализуемого конкретной терминологией. В научный оборот вводятся такие термины, как «фундаментальная терминология», «прикладная терминология» и «терминология промежуточного типа». Под фундаментальной терминологией понимается подязык для специальных целей, вербализующий понятия, формирующие совокупность фундаментальных знаний, служащих для описания явлений и процессов в действительности и в науке, в рамках которой преимущественно проводятся фундаментальные исследования. Прикладной терминологией предлагается именовать подязык для специальных целей, репрезентирующий понятия, в которых концептуализированы результаты практической научно-производственной деятельности человека по изменению окружающей действительности, формированию искусственной среды обитания. Под терминологией промежуточного типа понимается терминология, вербализующая фрагменты области научного знания, в рамках которой исследования могут носить как фундаментальный, так и прикладной характер. Авторы приходят к выводу, что прикладные и фундаментальные терминологии практически не представлены в чистом виде, что целесообразно говорить о большей или меньшей яркости проявления фундаментального или прикладного характера в пределах той или иной терминосистемы.

Ключевые слова: *прикладная терминология, фундаментальная терминология, терминоведение, терминология, термин, терминосистема, дифференциация, системный критерий.*

Сегодня круг проблем, связанных с изучением относительно молодых и уже имеющих продолжительную историю развития терминологий, расширился настолько, что в терминоведении стали выделяться отдельные направления, например, историческое терминоведение, структурное терминоведение, терминография, когнитивное терминоведение и др., представители каждого из которых детально рассматривают собственную проблематику. Вместе с тем, несмотря на неуклонную специализацию исследовательского поля, все еще не найдены ответы на некоторые основополагающие вопросы теории термина. К таковым можно отнести

отсутствие единой точки зрения на дефиницию данного слоя лексических единиц. Вполне вероятно, что данная трудность напрямую связана с многообразием типов терминов, отражающих особенности различных терминологий [1, 6, 10, 17, 19, 23, 25]. В работах С. В. Гринева-Гриневича можно найти более 100 видов терминов, вписывающихся в классификации по самым различным критериям [12].

Совершенно очевидно, что каждая терминология имеет свои индивидуальные особенности, выделяющие ее на общем фоне терминофонда какого-либо конкретного языка. По этой причине усилия большинства отечественных исследователей-терминоведов, в большинстве своем, были направлены на рассмотрение специфики какой-либо одной терминологии. Проблема же сопоставительного анализа терминологий, репрезентирующих отдельные сферы научного знания, остается до настоящего момента мало освещенной, несмотря на то, что именно такой подход мог бы до некоторой степени пролить свет на существующие различия в репрезентации научного знания на языковом уровне, на особенности организации отдельных терминологий и наметить пути для более глубокого описания многогранной сущности термина. Иными словами, некоторые значимые черты того или иного термина или группы терминов проявляются рельефно только в сопоставлении с единицами других лексических подсистем, пусть даже эти подсистемы обладают одним и тем же терминологическим статусом.

Итак, несмотря на то, что за все время изучения и описания особенностей отдельных подязыков для специальных целей был накоплен значительный материал, раскрывающий отличительные черты той или иной терминологии, практически не предпринимались попытки целенаправленного сравнительно-сопоставительного анализа терминосистем. В работах, посвященных общим вопросам терминоведения, примеры нередко берутся из весьма разнообразных подязыков для специальных целей, что, безусловно, играет положительную роль и продиктовано намерением автора максимально проиллюстрировать многогранность термина и контраст, существующий между отдельными терминосистемами [5, 9, 26, 29, 31, 34]. Таким образом, раскрываются и иллюстрируются некоторые основополагающие свойства и разнопорядковые требования, предъявляемые термину [12]. С другой стороны, при таком подходе отсутствует *системное* описание закономерностей, релевантных для ряда терминологий, объединенных в группы по определенному критерию. При этом необходимо, конечно, оговориться, что отдельные исследователи выбирают объектом изучения достаточно широкие пласты специализированной лексики, которые включают в себя в качестве составляющих областей терминологии более узких сфер научного и профессионального знания [2, 3, 13, 20, 21, 24, 30, 32, 34]. Очевидно, что в основе такого подхода лежит критерий смежности отдельных наук, современные акценты на междисциплинарности подходов, потребность интегрировать достижения различных научных парадигм для получения качественно новых результатов.

Существенным минусом многих терминоведческих исследований является то, что их авторы неосознанно отдают приоритет нескольким узким терминосистемам, из которых и черпают примеры, поскольку не всегда получается самостоятельно в одинаковом объеме охватить и проанализировать все составляющие области рассматриваемой сферы научного знания. Одновременно с этим не учитываются работы других исследователей, которые уже посвящали свои научные изыскания узким терминологиям, соотносимым с данной областью. Наконец, ситуация осложняется и тем, что не все узкие терминосистемы могли становиться

объектом отдельных исследований, и работы по их описанию и систематизации попросту отсутствуют.

Работы по группировке и детальному сопоставительному анализу отдельных терминосистем на настоящий момент практически не представлены, что, по-видимому, продиктовано сложностью самой задачи проведения подобного исследования. В этой связи отсутствуют как выработанные механизмы, так и принципы изучения совокупностей терминологий, объединенных по какому-либо признаку. Так, например, отсутствуют труды по системному описанию терминологий естественных, технических или гуманитарных наук. В контексте сказанного можно говорить о том, что на настоящий момент существует ощутимый разрыв между углубленным описанием отдельных частных терминосистем и решением более общих вопросов терминоведения. Безусловно, частные исследования порой приносят весьма значимые результаты для теории термина, однако представляется, что их можно улучшить и уточнить за счет устранения образовавшейся лакуны.

Б. Н. Головин и Р. Ю. Кобрин строят свою семантическую классификацию терминологических единиц на выделении четырех групп, к которым относятся термины науки, термины техники и производства, термины управления, а также термины культуры и спорта [11, с. 14–15].

Сходным образом полагаем, что одним из весьма значимых и перспективных критериев, который может лечь в основу подхода к исследованию совокупности подъязыков для специальных целей, является *фундаментальный или прикладной характер сферы профессионального или научного знания, вербализуемого конкретной терминологией*. Далее, сопоставляя совокупности терминологий, классифицированных в соответствии с обозначенным критерием, мы будем пользоваться вводимыми нами терминами «фундаментальная терминология», «прикладная терминология», «терминология промежуточного типа». Для начала постараемся в самом общем виде обозначить границы для понятий, репрезентируемых вводимыми терминами, поскольку обозначить их достаточно четко и дать точную дефиницию представляется возможным только после проведения глубокого сравнительно-сопоставительного анализа различных языков для специальных целей.

Под *фундаментальной терминологией* мы понимаем подъязык для специальных целей, вербализующий понятия, формирующие совокупность фундаментальных знаний, служащих для описания явлений и процессов в действительности и в науке, в рамках которой преимущественно проводятся фундаментальные исследования.

Прикладной терминологией предлагаем именовать подъязык для специальных целей, репрезентирующий понятия, в которых концептуализированы результаты научно-производственной деятельности человека по изменению окружающей действительности, формированию искусственной среды обитания. При этом целью данного вида деятельности является практическое использование знаний, создание конечного продукта, проведение прикладных исследований.

Под *терминологией промежуточного типа* мы понимаем терминологию, вербализующую фрагменты области научного знания, в рамках которой исследования могут носить как фундаментальный, так и прикладной характер. Оговоримся, что термины «прикладная и фундаментальная терминология» репрезентируют полярные понятия, и, по-видимому, соответствующие терминосистемы представлены в чистом виде в незначительном количестве. Полагаем, что целесообразно было бы говорить о большей или меньшей яркости проявления фундаментального или прикладного характера в пределах той или иной терминосистемы. Данное

обстоятельство свидетельствует, в частности, о необходимости введения **специального критерия оценки степени выраженности данного признака**.

Заметим, что условия современной действительности оказывают значительное влияние на специфику области научного знания и, как следствие, на особенности репрезентирующей ее терминологии. Так, например, проведение прикладных исследований само по себе не представляется возможным без существования прочной фундаментальной базы, что во многом способствует появлению терминологий именно промежуточного типа. С другой стороны, в некоторых сферах профессиональной или научной деятельности может использоваться концептуально-теоретический фундамент других наук. В этой связи значимым представляется и учет *исторического фактора* при определении характера терминосистемы.

Так, можно предположить, что фундаментальные терминологии складывались на основе развития классических наук, в то время как прикладные проистекали также из ремесленной деятельности, где ключевым являлось умение применять знания на практике. Таким образом, нельзя обойти вниманием и следующий фактор: непосредственное лицо, являющееся пользователем данной терминологии, иными словами – профессиональная языковая личность [9]. Ответом на вопрос о том, *кто именно* использует фундаментальную терминологию, скорее всего, будет являться «ученый», поскольку именно он является генератором фундаментальных знаний. Для прикладной терминологии один из основных пользователей – это и специалист-практик, в задачи которого входит использование знаний в профессиональной деятельности.

Из вышесказанного следует еще одно, весьма существенное, на наш взгляд, положение. Его суть заключается в том, какие задачи решаются при создании единиц специализированной лексики. Будет ли данный корпус терминологических единиц использоваться в целях описания процессов, объектов и др. в деятельности специалиста конкретной профессии, как необходимый инструмент для означивания специфики такой профессии, или же представлять собой результаты научного анализа, служащие ступенью для генерации новых знаний? Данное положение зрения усилить также и тем, что не весь объем знаний человечества находит непосредственный выход в качестве законченного продукта, который носит прикладной характер. Как следствие, не все фундаментальные единицы знания, вербализуемые терминологической лексикой, ежедневно используются в работе профессионала и в его профессиональной коммуникации. С другой стороны, именно без терминов, вербализующих фундаментальное знание, немислимо написание текстов научного характера, осуществление исследовательской деятельности. В качестве небольшой иллюстрации приведем пример специалиста-переводчика, который в своей профессиональной деятельности и общении постоянно использует такие терминологические единицы, как «транслитерация», «переводческая трансформация», «реферативный перевод» и др., но крайне редко применяет термины типа «передняя перегласовка», «фразеологическое сращение», «метатекст», «терминосистема», «вершины концепта», которые, вместе с тем, ему хорошо знакомы, впрочем, как и каждому лингвисту. Таким образом, полагаем, что в составе многих терминологий можно выделить корпус терминов, реализующих на практике две вышеобозначенные цели. Ключевым при этом является их количественное соотношение, в соответствии с которым можно было бы сделать выводы о том, каким характером преимущественно обладает рассматриваемая терминосистема, прикладным или фундаментальным.

Думается, будет логичным предположить, что в контексте существования оппозиции между фундаментальными и прикладными науками [27, 28, 33, 35] правомерно было бы говорить об отдельных критериях выделения прикладных и фундаментальных терминологий, которые представляют собой индикаторы степени проявления определенного, релевантного для дифференциации, признака. Формирование такого корпуса индикаторов необходимо, поскольку, по-видимому, оценить характер терминологии правомерно было бы при их совокупном рассмотрении и выведении среднего показателя. Такой подход позволяет уйти от категоричности и спекулятивности в оценке по какому-либо одному или группе критериев, определить статистику там, где это возможно и количественно показать степень проявления прикладного или фундаментального характера, что зачастую невозможно сделать при разграничении фундаментальных и прикладных наук.

Таким образом, первым шагом, который необходимо сделать в этой связи, является определение перечня потенциально интересных для рассмотрения областей знания и соответствующих им лексических пластов, которые могли бы стать объектом для изучения и позволили ответить на вопрос, как фундаментальный и прикладной характер терминологий находит отражение на языковом уровне. Данный шаг необходим, поскольку можно предположить, что некоторые закономерности вербализации научного знания являются в целом справедливыми для большинства терминологий или в незначительной мере указывают на возможность их дифференциации. К таковым, пожалуй, можно было бы отнести процентное соотношение однокомпонентных и многокомпонентных терминов, поскольку увеличение числа терминов со сложной структурой, включающих порой не только несколько классифицирующих терминоэлементов, но и сложные основообразующие терминоэлементы, состоящие из более чем одного терминоэлемента, представляет собой тенденцию, характерную для языка науки в целом [18]. Весьма примечательным примером в этой связи является термин сферы информационных технологий «однопользовательская однозадачная операционная система», состоящий из шести терминоэлементов. При этом основообразующий терминоэлемент «однопользовательская» (существуют и многопользовательские операционные системы) является сложным и системным, поскольку выступает в качестве отдельного термина данной терминологии. Интересно и то, что сложный классифицирующий терминоэлемент «однозадачная» (существуют и многозадачные операционные системы) буквально вклинивается внутрь основообразующего, что в действительности является нетипичным случаем и встречается достаточно редко.

Анализ также показывает, что и термины-эпонимы представлены в составе терминологий, репрезентирующих различные сферы научного знания.

Возвращаясь к вопросу о тенденции к увеличению числа компонентов в составе терминов, обратим внимание на тот факт, что многокомпонентные терминологические единицы характерны как для технических подязыков, так и для подязыков, коррелирующих с другими отраслями знания, носящими в большей степени фундаментальный характер, например, терминология химии или астрономии и др. При этом можно заметить, что характерным явлением будет являться аббревиация, которая, однако, имеет свою специфику в каждом случае.

Мы полагаем, что к индикаторам, которые служат формальными и семантическими критериями для установления степени проявления фундаментального или прикладного харак-

тера терминосистемы, можно отнести следующие: наличие прототерминов, тенденция к вербализации определенных типов понятий, удельный вес номенов, наличие профессионализмов, корпус продуктивных терминоэлементов.

С определенными оговорками можно утверждать, что возникновение некоторых прикладных специальностей берет начало из ремесленной деятельности. Формирование специальных знаний и их применение на практике во многих случаях имеет длительную историю. Это, в первую очередь, касается таких сфер деятельности, носящих прикладной характер, как строительство, шитье, медицина, военное дело и др. В виду сложившихся обстоятельств, сложно, да и не совсем верно будет искать ответ на вопрос о том, понятия каких сфер деятельности являются первичными. Археологические находки можно использовать для датировки артефактов, связанных с прикладными специальностями, в то время как фундаментальные знания, не имеющие материального воплощения, в этой связи представляют намного большую сложность. Разумеется, фундаментальные и прикладные знания опираются друг на друга, однако вопрос здесь заключается в их объеме. Так, врачевание не всегда предполагает наличие знаний в области анатомии, в отличие от времени, когда начинает развиваться хирургия (трепанации черепа, ампутации конечностей). Как показывают в своей работе В. В. Иванов и Т. В. Гамкрелидзе, представления праиндоевропейцев о медицине тесно переплетались с религиозными и мифическими воззрениями [8].

Тем не менее, рассмотрение истории возникновения специальных представлений позволяет с достаточной уверенностью сказать, что **прикладные науки своим историческим истоком имеют ремесленную деятельность, в то время как фундаментальные в своей основе имеют необходимость познания и описания мира**, размышления гипотезы о его устройстве. С другой стороны, рассмотрение истории развития специальных представлений в рамках определенной области знания позволяет сделать некоторые значимые выводы относительно характера терминосистемы именно посредством анализа фактов языка.

О яркости выраженности характера терминосистемы можно судить **по количеству терминов-архаизмов и, в особенности, терминов-историзмов**. Очевидно, что развитие области научного знания связано с расширением ее понятийного аппарата и с постоянным приращением корпуса соответствующей лексики, вербализующей данный понятийный аппарат [4].

Фундаментальное знание носит в значительной степени **эволюционный характер развития**, в отличие от знания прикладного, для которого свойственен **революционный характер смены парадигм и подходов**. Иными словами, фундаментальные науки более стабильны и насчитывают меньшее количество смен парадигм. Это можно объяснить тем, что фрагмент окружающей действительности, которые они описывают, остается в большей степени неизменным. Что меняется, так это глубина знаний о мире, расширяется количество точек зрения на проблему, каждая из которых может иметь право на существование в зависимости от угла зрения или в рамках строго заданных условий моделируемой реальности. Соответственно, фундаментальное знание учитывает весь предыдущий накопленный опыт, при этом знания, полученные давно, не теряют своей актуальности сегодня. В этой связи **относительно невелик корпус терминов-архаизмов**, т.е. единиц специализированной лексики, ранее использовавшихся для называния конкретного понятия и вышедших из употребления, а также терминов-историзмов, представляющих собой термины, вышедшие из употребления в связи с исчезновением называемого им понятия именно (что очень важно) в рамках конкретной области научного знания и ее терминосистемы.

В прикладных науках, напротив, удельный вес терминов-архаизмов и терминов-историзмов достаточно высок, что связано с тем, что развитие новых технологий зачастую приводит к замене существующих, которые переходят в ранг устаревших. Данный факт приводит к формированию исторических пластов лексики, вербализующих понятия, не являющиеся актуальными в условиях современной научно-производственной или профессиональной деятельности. Как справедливо отмечает А. Н. Клемина, исследовавшая терминологию ткачества в мордовских языках, «домашнее ткачество к настоящему времени почти вышло из производства и быта... в связи с этим становится очевидным, что и терминология ткачества (как и терминология прядения и плетения) переходит в пассивную часть словарного запаса... многие термины уже забыты, другие вытесняются, постепенно выходят из употребления, забываются и также отмирают» [16]. Как полагает исследователь, их изучение приобретает особую значимость и потому, что однажды этот обширный пласт лексики *обладал внутренним единством*. К таковым можно отнести термины «ручная шерсточесалка», «*лучок для биения шерсти*», «*боек*», «*катеринка*» – «*деталь шерстобитни*» и др.

Прикладные науки всегда ориентированы на поиск все новых решений для получения наиболее оптимального результата, что требует разработки новых технологий и продуктов. Конечно же, фундаментальные науки также могут включать понятия, вербализуемые терминами-историзмами и терминами-архаизмами, а некоторые недавно появившиеся практико-ориентированные области, такие как генетика, не имеют их в большом количестве.

В этой связи важным представляется и изучение характерных типов понятий или, точнее, ментальных конструкторов, которые вербализуются терминами рассматриваемого подъязыка для специальных целей. Так, некоторые категории конструкторов, например, «*объект/явление естественной среды*», «*естественный локус*» характерны именно для фундаментальных наук, поскольку формируют представления об окружающей среде, часть которой является объектом для изучения. Напротив, такие конструкторы, как «*инструмент*», «*механизм*», «*искусственный локус/конструкция*», «*составляющие инструмента*», «*материал (искусственно созданный)*», являются маркерами прикладных терминосистем. С. В. Гринев-Гриневиц постулирует, что для технических наук можно выделить шесть типов понятий: «*операции*», «*материал*», «*оборудование*», «*результат/изделие*», «*оператор*», «*свойства*». Не вызывает сомнений тот факт, что терминосистемы фундаментальных наук репрезентируют и другие ментальные конструкторы. Таким образом, наличие терминов, вербализующих характерные категории ментальных конструкторов, а также процентное соотношение между ними и терминами, репрезентирующими другие типы понятий, может свидетельствовать в пользу прикладного или фундаментального характера терминосистемы.

Как справедливо указывал А. А. Реформатский, чем наука «научнее», тем больше удельный вес терминов [23]. Думается, что некоторые значимые выводы можно было бы сделать, оценив и *удельный вес номенов* в той или иной сфере научного и профессионального знания. Номены были выделены в отдельный тип специализированной лексики Г. О. Винокуром и входят в состав номенклатуры. Поскольку номены вербализуют непосредственный продукт и служат опорой в деятельности специалиста определенной области знания, думается, что их наличие и удельный вес от общего числа терминологических единиц может *свидетельствовать в пользу прикладного характера терминологии*.

Одновременно с этим представляется, что, наряду с номенами, единицы некоторых других пластов специализированной лексики также могут, если не напрямую, то косвенно свидетельствовать о характере терминологии. В этой связи особое внимание, как нам представляется, следует уделить такому широкому и недостаточно исследованному лексическому пласту, как профессионализмы. Особенностью профессионализмов является их *вторичность по отношению к единицам терминологической лексики*, вследствие чего они являются их экспрессивными коллоквиальными дублетами, функционируют на речевом уровне и не могут существовать без коррелирующего термина. Иными словами, если термин вербализует научное или профессиональное понятие, то профессионализм лишь отсылает к этому понятию. Нередко в отдельных работах с профессионализмами отождествляют так называемые профессиональные жаргонизмы, что нельзя назвать продуктивным подходом, поскольку профессиональный жаргонизм или сленгизм в отличие от профессионализма не дублирует термин и, следовательно, не отсылает к понятию научной или профессиональной области знания, а номинирует явление или действие, лишь условно отождествляемое с данной профессиональной деятельностью. По этой причине, на наш взгляд, отождествление как профессионализмов, так и профессиональных жаргонизмов (сленгизмов) с единицами терминологической лексики не является обоснованным. Тем не менее, думается, что учет и изучение удельного веса именно **профессионализмов**, а не профессиональных жаргонизмов, в соотнесенности с терминологической лексикой может также свидетельствовать в пользу прикладного характера терминологии. В этой связи достаточно обоснованной представляется точка зрения С. Г. Гринева-Гриневича, согласно которой профессионализмы исторически происходят из ремесленной лексики [12].

А. Л. Итунина, рассматривая особенности формирования ботанической терминологии в языке русской науки, вслед за А. И. Киселевским указывает, что «научная терминология возникла только тогда, когда в обиходе уже имелась так называемая народная терминология» [15], поскольку «научный интерес в это время был связан, прежде всего, с чисто практическими нуждами» [14].

Заметим также, что профессионализмы довольно часто используются в качестве замены номенов, что, с одной стороны, еще раз свидетельствует о близости номенов и терминологической лексики, а, с другой, вновь указывает на некоторую **соотнесенность профессионализмов с терминологиями, носящими прикладной характер**. Оговоримся, однако, что было бы неверно утверждать, что наличие профессионализмов сигнализирует о том, что терминология является прикладной. Данный критерий может учитываться как *один из* сигнальных показателей, принимая во внимание необходимость исчисления порогового значения удельного веса профессионализмов относительно общего числа терминов.

Не менее интересным представляется **анализ корпуса продуктивных терминоэлементов**, семантика которых, а также относительная ограниченность в употреблении в рамках фундаментальных или прикладных наук могла бы указывать на характер терминосистемы. Безусловно, среди такого корпуса терминоэлементов присутствуют языковые единицы, которые в большей степени отражают специфику практикоориентированности решаемых проблем или, наоборот, фундаментальность процессов познания действительности. К терминологическим элементам первого вида относится, к примеру, терминологический элемент «бетон», а также его производные в составе терминов «бетонирующий комбайн», «железобетон», «бетонная диафрагма», «бетонная арка», «бетонно-мозаичная плитка», «бетонное морское сооружение».

Примечательно то, что часть таких терминологических элементов являются *продуктивными для более чем одной терминологии*. Например, терминологический элемент «режим» встречается в составе терминов разных областей знания и профессий, например, «асинхронный режим передачи данных», «режим реального времени» в информационных технологиях, «постельный режим» в медицине, «температурный режим» в различных терминологиях технических специальностей и др. В качестве иных примеров можно привести такие терминологические элементы, как «устройство», например, «РСИ-устройство», «устройство индексации»; «технология», например, «пакетная технология», «технология бетона», «технология бурения», «технология трафаретной печати»; «протокол», например, «протокол доступа к беспроводным приложениям», «протокол дачи показаний», «протокол ревизии» и др. Фундаментальные науки, в свою очередь, также обладают корпусом продуктивных терминологических элементов, среди которых, «метод», «теорема», «пространство», «фактор», «анализ», «вид», «генезис», «переменная» и однокоренные лексемы, такие как «изменчивость».

И все же, как уже неоднократно отмечалось ранее, ряд особенностей, которые потенциально могут явно или косвенно указывать на характер терминологической системы, требует глубокого сопоставительного анализа и статистического/количественного подтверждения, без которого сложно и неправомерно делать какие-либо поспешные выводы.

Публикация выполнена в рамках проекта «Когниолингвистическое и лексикографическое моделирование фрагментов прикладной и фундаментальной научной картины мира (русский и английский языки)» по Государственному заданию Министерства образования и науки РФ на 2014–2016 гг. (ФГБОУ ВПО «ПГЛУ», проект №3078, науч. рук. – докт. филол. наук, проф. О. А. Алимуратов).

Литература

1. Авербух К. Я. Общая теория термина: комплексно-вариологический подход: дис. ... д-ра филол. наук. Иваново, **2005**. 324 с.
2. Агапитов А. Е., Пивень Д. В. *Терминология профилактической медицины: монография*. Иркутск: РИО ИГМАПО, **2011**. 152 с.
3. Алексеева Л. М., Мишланова С. Л. *Медицинский дискурс: Теоретические основы и принципы анализа*. Пермь, **2002**. 200 с.
4. Алимуратов О. А., Лату М. Н. Динамические процессы в терминологических системах (на материале современных англоязычных терминологических систем) // *Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики*. **2012**. №14. С. 250–259.
5. Алимуратов О. А., Лату М. Н., Раздубев А. В. *Особенности структуры и функционирования отраслевых терминологических систем на примере терминологической системы нанотехнологий*. Пятигорск, **2012**. 128 с.
6. Алимуратов О. А., Чурсин О. В. *Картины языка музыки. Функционально-семантическая характеристика современной английской музыкальной лексики: когнитивно-фреймовый подход*. М.: URSS, **2009**. 200 с.
7. Алимуратов О. А., Раздубев А. В. Термины-эпонимы в русском и английском подязыках нанотехнологий: структурно-семантический и гендерный аспекты // *Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета*. **2011**. №2. С. 157–161.
8. Гамкрелидзе Т. В., Иванов В. В. *Индоевропейский язык и индоевропейцы. Реконструкция и историко-типологический анализ праязыка и протокультуры*. Тбилиси: Издательство Тбилисского университета, **1984**. 1328 с.
9. Голованова Е. И. *Введение в когнитивное терминоведение*. М.: Флинта, **2011**. 224 с.
10. Головин Б. Н. *Введение в языкознание*. М., **1983**. 231 с.
11. Головин Б. Н., Кобрин Р. Ю. *Лингвистические основы учения о терминах*. М.: Высшая школа, **1987**. 104 с.
12. Гринев-Гриневич С. В. *Терминоведение*. М., **2008**. 304 с.
13. Дятко Д. В. *Белорусская математическая терминология: научная монография*. БГПУ, **2009**. 192 с.

14. Итунина А. Л. Формирование ботанической терминологии в языке русской науки XVIII – первой четверти XIX века: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Смоленск, **1999**. 30 с.
15. Киселевский А. И. Белорусская ботаническая терминология: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Минск, **1962**. 32 с.
16. Кленина А. Н. Терминология ткачества в мордовских (мокшанском и эрзянском) языках: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Саранск, **1996**. 32 с.
17. Лату М. Н. Комплексная характеристика современной англоязычной военно-исторической терминологии: фреймово-семантический подход // *Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета*. **2009**. №1. С. 120–123.
18. Лату М. Н. Особенности возникновения и функционирования однокомпонентных и многокомпонентных терминов // *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. **2015**. №1–1(43). С. 104–108.
19. Лейчик В. М. *Терминоведение: предмет, методы, структура*. М.: Изд-во ЛКИ, **2007**. 256 с.
20. Лемов А. В. *Система, структура и функционирование научного термина (на материале русской лингвистической терминологии): монография*. Саранск, **2000**. 350 с.
21. Новодранова В. Ф. *Именное словообразование в латинском языке и его отражение в терминологии: монография*. М.: Языки славянских культур, **2008**. 300 с.
22. Раздубев А. В. Современный английский подъязык нанотехнологий: структурно-семантическая, когнитивно-фреймовая и лексикографическая модели: дис. ... канд. филол. наук. Пятигорск, **2013**. 242 с.
23. Реформатский А. А. Мысли о терминологии // *Современные проблемы русской терминологии*. М., **1986**. С. 22–27.
24. Табанакова В. Д. *Авторский термин: знаю, интерпретирую, перевожу: монография*. Тюмень, **2013**. 208 с.
25. Табанакова В. Д. Идеографическое описание научной терминологии в специальных словарях: дис. ... д-ра филол. наук. Тюмень, **2001**. 288 с.
26. Aitchison J., Lewis D. M. *New Media Language*. London: Routledge, **2003**. 224 p.
27. Benjamin A. C. *An Introduction to the Philosophy of Science*. New York: Macmillan, **1937**. 490 p.
28. Bliss H. E. *The Organization of Knowledge and the System of the Sciences*. New York: H. Holt and Company, **1929**. 460 p.
29. Burgett B., Hendler G. *Keywords for American Cultural Studies*. New York: New York University Press, **2007**. 298 p.
30. Colenbrander, A. What's in a Name? Appropriate Terminology for CVI // *Journal of Visual Impairment and Blindness*. October 2010. Vol. 104. No. 10. P. 58–66.
31. Condé V. H. *A Handbook of International Human Rights Terminology*. Lincoln, NE: University of Nebraska Press, **1999**. 232 p.
32. DeBaets A. M. The Language of Cloning: How the Terminology Affects the Politics // *Ethics and Medicine*. Vol. 20. No. 3. **2004**. P. 101–111.
33. Franceschetti D. R. *Applied Science*. New York: Salem Pr Inc, **2012**. 2171 p.
34. McConchie R. W. *Lexicography and Physicke: The Record of Sixteenth-Century English Medical Terminology*. Oxford: Clarendon Press, **1997**. 464 p.
35. Rothenberg M. *The History of Science in the United States: An Encyclopedia*. New York: Garland, **2001**. 636 p.

Поступила в редакцию 20.01.2016 г.

DOI: 10.15643/libartrus-2016.2.9

Some systemic criteria of the differentiation between fundamental and applied terminologies

© Kh. A. Akayeva¹, O. A. Alimuradov^{2*}

¹*Academician M. D. Millionschikov Grozny State Oil Technical University
100 Ordzhonikidze Sq., 364000 Grozny, Chechen Republic, Russia.*

²*Pyatigorsk State Linguistic University
9 Kalinin Ave., 357500 Pyatigorsk, Russia.*

*Email: alimuole@mail.ru

In the article the issue of singling out some systemic criteria of differentiation between the fundamental and applied terminologies is considered. The authors point at the fact that each terminology has its own individual peculiarities, which mark it out against a general background of the terminological fund of a certain language. It is asserted that one of the most important and effective criteria that can be the basis of the approach to the study of sublanguages for special purposes is a fundamental or applied character of the sphere of professional or scientific knowledge verbalized by a certain terminology. Such terms, as “fundamental terminology”, “applied terminology” and “terminology of transition type”, are introduced for scientific use. The fundamental terminology is understood as a sublanguage for special purposes that verbalizes the notions, forming the totality of fundamental knowledge, serving for the description of phenomena and processes in reality and in science, in the framework of which the fundamental research is carried out. The applied terminology is the name for the sublanguage for special purposes representing the notions, in which the results of human being’s practical scientific-industrial activity for changing the reality, forming the artificial habitat, are conceptualized. The terminology of transition type is the terminology that verbalizes the fragments of the field of scientific knowledge in which the research can have both a fundamental and applied character. The authors come to the conclusion that pure applied or fundamental terminologies are quite rare, that it is rational to speak about the degree of manifestation of the applied or fundamental character within the limits of this or that terminological system.

Keywords: *applied terminology, fundamental terminology, terminology studies, terminology, term, terminological system, differentiation, systemic criterion.*

Published in Russian. Do not hesitate to contact us at edit@libartrus.com if you need translation of the article.

Please, cite the article: Akayeva Kh. A., Alimuradov O. A. Some systemic criteria of the differentiation between fundamental and applied terminologies // *Liberal Arts in Russia*. 2016. Vol. 5. No. 2. Pp. 200–211.

References

1. Averbukh K. Ya. Obshchaya teoriya termina: kompleksno-variologicheskii podkhod: dis. ... d-ra filol. nauk. Iva-novo, **2005**.
2. Agapitov A. E., Piven' D. V. *Terminologiya profilakticheskoi meditsiny: monografiya [Terminology of preventive medicine: monograph]*. Irkut-sk: RIO IGMAPO, **2011**.
3. Alekseeva L. M., Mishlanova S. L. *Meditsinskii diskurs: Teoreticheskie osnovy i printsipy analiza [Medical discourse: Theoretical bases and principles of analysis]*. Perm', **2002**.
4. Alimuradov O. A., Latu M. N. *Aktual'nye problemy filologii i pedagogicheskoi lingvistiki*. **2012**. No. 14. Pp. 250–259.
5. Alimuradov O. A., Latu M. N., Razduev A. V. *Osobennosti struktury i funktsionirovaniya otraslevykh terminosistem na primere terminosistem nanotekhnologii [Features of structure and functioning of the branch terminological systems on the example of the terminological system of nanotechnology]*. Pyatigorsk, **2012**.

6. Alimuradov O. A., Chursin O. V. *Kartiny yazyka muzyki. Funktsional'no-semanticheskaya kharakteristika sovremennoi angliiskoi muzykal'noi leksiki: kognitivno-freimovyi podkhod [The pictures of language of music. Functional and semantic characteristics of the modern English musical vocabulary: cognitive-frame approach]*. Moscow: URSS, **2009**.
7. Alimuradov O. A., Razduev A. V. *Vestnik Pyatigorskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta*. **2011**. No. 2. Pp. 157–161.
8. Gamkrelidze T. V., Ivanov V. V. *Indoevropeskii yazyk i indoevropetsy. Rekonstruktsiya i istoriko-tipologicheskii analiz prazyzka i protokul'tury [Indo-European language and Indo-Europeans. Reconstruction and historical typological analysis of the proto-language and the proto-culture]*. Tbilisi: Izdatel'stvo Tbilisskogo universiteta, **1984**.
9. Golovanova E. I. *Vvedenie v kognitivnoe terminovedenie [Introduction to cognitive terminology]*. Moscow: Flinta, **2011**.
10. Golovin B. N. *Vvedenie v yazykoznanie [Introduction to linguistics]*. Moscow, **1983**.
11. Golovin B. N., Kobrin R. Yu. *Lingvisticheskie osnovy ucheniya o terminakh [Linguistic bases of the doctrine about terms]*. Moscow: Vysshaya shkola, **1987**.
12. Grinev-Grinevich S. V. *Terminovedenie [Terminology]*. Moscow, **2008**.
13. Dyatko D. V. *Belorusskaya matematicheskaya terminologiya: nauchnaya monografiya [Belarusian mathematical terminology: monograph]*. BGPU, **2009**.
14. Itunina A. L. *Formirovanie botanicheskoi terminologii v yazyke russkoi nauki XVIII – pervoi chetverti XIX veka: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Smolensk, 1999*.
15. Kiselevskii A. I. *Belorusskaya botanicheskaya terminologiya: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Minsk, 1962*.
16. Klenina A. N. *Terminologiya tkachestva v mordovskikh (mokshanskom i erzyanskom) yazykakh: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Saransk, 1996*.
17. Latu M. N. *Vestnik Pyatigorskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta*. **2009**. No. 1. Pp. 120–123.
18. Latu M. N. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*. **2015**. No. 1–1(43). Pp. 104–108.
19. Leichik V. M. *Terminovedenie: predmet, metody, struktura [Terminology: subject, methods, structure]*. Moscow: Izd-vo LKI, **2007**.
20. Lemov A. V. *Sistema, struktura i funktsionirovanie nauchnogo termina (na materiale russkoi lingvisticheskoi terminologii): monografiya [System, structure and functioning of a scientific term (on the material of Russian linguistic terminology): monograph]*. Saransk, **2000**.
21. Novodranova V. F. *Imennoe slovoobrazovanie v latinskom yazyke i ego otrazhenie v terminologii: monografiya [Nominal word formation in Latin language and its reflection in terminology: monograph]*. Moscow: Yazyki slavyanskikh kul'tur, **2008**.
22. Razduev A. V. *Sovremennyy angliiskii pod'yazyk nanotekhnologii: strukturno-semanticheskaya, kognitivno-freimovaya i leksikograficheskaya modeli: dis. ... kand. filol. nauk. Pyatigorsk, 2013*.
23. Reformat'skii A. A. *Sovremennyye problemy russkoi terminologii*. Moscow, **1986**. Pp. 22–27.
24. Tabanakova V. D. *Avtorskii termin: znayu, interpretiruyu, perevozh: monografiya [Author term: I know, interpret, translate]*. Tyumen', **2013**.
25. Tabanakova V. D. *Ideograficheskoe opisaniye nauchnoi terminologii v spetsial'nykh slovaryakh: dis. ... d-ra filol. nauk. Tyumen', 2001*.
26. Aitchison J., Lewis D. M. *New Media Language*. London: Routledge, **2003**.
27. Benjamin A. C. *An Introduction to the Philosophy of Science*. New York: Macmillan, **1937**.
28. Bliss H. E. *The Organization of Knowledge and the System of the Sciences*. New York: H. Holt and Company, **1929**.
29. Burgett B., Hendler G. *Keywords for American Cultural Studies*. New York: New York University Press, **2007**.
30. Colenbrander, A. *Journal of Visual Impairment and Blindness*. October 2010. Vol. 104. No. 10. Pp. 58–66.
31. Condé V. H. *A Handbook of International Human Rights Terminology*. Lincoln, NE: University of Nebraska Press, **1999**.
32. DeBaets A. M. *Ethics and Medicine*. Vol. 20. No. 3. **2004**. Pp. 101–111.
33. Franceschetti D. R. *Applied Science*. New York: Salem Pr Inc, **2012**.
34. McConchie R. W. *Lexicography and Physicke: The Record of Sixteenth-Century English Medical Terminology*. Oxford: Clarendon Press, **1997**.
35. Rothenberg M. *The History of Science in the United States: An Encyclopedia*. New York: Garland, **2001**.